

***

Мужчина с татуировками вышел из кабинета в полной растерянности. «Ветеринар... Не слышал, чтобы в столичной больнице ХХ было отделение ветеринарии...» — пробормотал он и, пошатываясь, удалился.

Чу Пэнмай, выглядывая из-за дверного косяка, проводил его взглядом и с облегчением выдохнул, убедившись, что тот не собирается скандалить.

— Похоже, обошлось. Эх, как же трудно управлять людьми.

День-день-день...

Чу Пэнмай достал телефон. Выслушав собеседника на том конце провода, он изумлённо воскликнул:

— Что? В дуриановом саду какая-то девушка съела невероятно много, и вы боитесь, что с ней что-то случится, и спрашиваете меня, что делать?

Откуда ему знать, что делать?

И почему сегодня все посетители такие странные?

***

Тем временем...

Попрощавшись с Чу Пэнмаем, Дуань Сюэ со своей командой направилась по тропинке к клубничным теплицам.

Высокотехнологичные, современные теплицы разительно отличались от остального стиля фермы. Казалось, будто из деревенской идиллии они внезапно перенеслись в киберпанковое будущее. Дуань Сюэ изумлённо цокнула языком.

— Впервые вижу теплицу в тропиках, очень странное ощущение. Я всегда думала, что теплицы нужны для сохранения тепла, зачем они здесь? Похоже, я совсем отстала от жизни. Кстати, внутри совсем не жарко.

Срывая клубнику, Дуань Сюэ направила камеру на белый пол теплицы.

— Говорят, тёмные цвета поглощают тепло, а светлые — отражают. Неудивительно, что здесь такой пол.

Затем она перевела объектив на потолок, указывая на «вентиляторы» по бокам и над головой.

— Это вентиляторы для охлаждения?

Один из знающих подписчиков пояснил в чате: «Скорее всего, это система для удаления избыточной влаги. А охлаждение обеспечивается геотермальным тепловым насосом, который работает от нескольких скважин, пробуренных снаружи. Хозяин не поскупился, оснащение у теплицы очень серьёзное».

— Вот оно что, — кивнула Дуань Сюэ, хоть и не до конца всё поняла. Её внимание привлекли «пчёлки», которые, садясь на цветки, сгибали их своим весом. — Ого, какие большие и пухлые! Пушистенькие, такие милые! Так и хочется потрогать!

Она попыталась поймать одну, но толстенькие насекомые оказались на удивление проворными и юркими, мгновенно исчезая из виду.

В этот момент позади неё раздались те же слова.

— Мама! Я хочу потрогать пчёлку, хочу, хочу, хочу! — по теплице разнёсся детский плач.

— Не плачь, чего захотел! А если она тебя ужалит? — сердито ответила мать.

Плач тут же прекратился.

— Другие дети трогали, и ничего. Я же вижу, ты просто денег жалеешь.

— Ах ты, негодник! — смущённо прошипела женщина.

«Другие дети трогали...» — Дуань Сюэ взволнованно направилась в ту сторону, откуда пришла парочка.

— Пойдёмте, посмотрим, что там.

И действительно, пройдя немного вперёд, она услышала, как сотрудник фермы, стоя на возвышении, кричит в мегафон:

— Уважаемые гости, пожалуйста, не трогайте шмелей-опылителей. Если хотите потрогать, за это взимается отдельная плата.

— Тридцать юаней за пробирку с нектаром. Шмели у нас артисты, а не товар. Но если нектара будет достаточно, то о продаже можно и договориться.

Дуань Сюэ: ...

— А хозяин-то с выдумкой. На других фермах кормят поросят и кроликов, а здесь — шмелей. Звучит забавно, надо попробовать.

Купив пробирку с нектаром, она, следуя инструкции на дешёвой распечатке, вылила его себе на ладонь. Через мгновение на её руке уже сидели четыре шмеля, мило посасывая угощение.

— Ого, вблизи они ещё симпатичнее. Неужели такие маленькие крылышки могут поднять в воздух этих толстячков?

Дуань Сюэ снова попыталась их потрогать, но... проворные толстячки опять мгновенно исчезли.

— А как же «нектара будет достаточно, о продаже можно и договориться»? — возмущённо проворчала она.

Подписчики засыпали чат комментариями: «Значит, ты дала недостаточно денег».

Увидев, что число зрителей трансляции перевалило за пятьсот тысяч, Дуань Сюэ поняла, что эти пухляши пользуются популярностью, и раскошелилась на десять пробирок нектара за триста юаней.

На этот раз шмели оказались куда более гостеприимными: они не только позволяли себя разглядывать и трогать, но и позировали для фотографий. Дуань Сюэ даже удалось заставить их принять нужные позы для снимка, который она назвала «Танец со шмелями».

Окружённая жужжащими насекомыми, она радостно улыбалась.

— Они такие умные, не представляю, как хозяину это удалось. Хи-хи, давайте-ка взглянуть на фото.

Оператор, посмотрев на результат, честно сказал:

— Это не похоже на танец со шмелями. Скорее, на паническое бегство от роя милых, но всё же ос.

Дуань Сюэ: .....

Собрав в теплице несколько сортов клубники разных цветов, она решила отправиться на гору.

Выйдя из теплицы, Дуань Сюэ ощутила волну тёплого воздуха и внезапно осознала, что потратила внутри триста юаней — в три-четыре раза больше стоимости входного билета.

— Я-то думала, что хозяин — добросовестный предприниматель, — мрачно произнесла она. — Оказалось, он честен только с ценой на билет, а в остальном — настоящий торгаш.

Ей стало немного обидно, захотелось как-то отыграться.

У выхода из теплицы тоже была тропинка, ведущая к дуриановому саду на склоне горы. Дуань Сюэ с командой прошла через каучуковую рошу и оказалась у сада, который теперь был огорожен сеткой. В очереди стояли туристы и ворчали.

— Эх, и всё из-за того бескультурного типа. Сказали же, нельзя лазить по деревьям, а он полез. Вот и огородили всё.

— Да, раньше можно было свободно гулять по саду, выбирать любой плод на любом дереве. А теперь приходится смотреть издали. У меня зрение плохое, я вообще ничего не вижу!

— Хе-хе, глазами, конечно, много не разглядишь. Надо пользоваться высокими технологиями. Вот, смотрите, я просто фотографирую на телефон и приближаю. Гарантированно выберу самый большой.

«Выбрать самый большой?» — удивилась Дуань Сюэ. Ведь по правилам, сорванные в саду фрукты нужно было съесть на месте. Если не доешь — придётся заплатить по весу, тридцать юаней за фунт мякоти, и забрать с собой.

Один дуриан весит не меньше двух-трёх килограммов, а мякоти в нём около сорока процентов. Значит, чистого веса будет килограмм-полтора. Разве не логичнее выбирать плоды поменьше, чтобы съесть всё на месте и не переплачивать?

Подойдя к входу в сад, Дуань Сюэ увидела табличку и всё поняла. На ней было написано: «В честь открытия, каждый посетитель может бесплатно забрать с собой остатки одного вскрытого дуриана».

Раз остатки можно забрать, то, конечно, нужно выбирать самый большой!

Дуань Сюэ повернулась к оператору и ассистентке и с энтузиазмом сказала:

— Хи-хи, вы тоже выбирайте. У нас три билета, посмотрим, кто выберет самый крупный!

Она считала себя опытным знатоком дурианов и была уверена в победе. С помощью камеры телефона она осмотрела все доступные деревья и выбрала плод, который на вид казался самым большим. Сотрудник фермы сорвал его.

Когда остальные двое тоже сделали свой выбор, и три дуриана лежали рядом, было очевидно, что её плод крупнее.

Дуань Сюэ, не в силах сдержать улыбку, заранее сложила руки в жесте победителя.

— Вы были слишком снисходительны.

Однако, к её несчастью, взвешивание показало, что дуриан ассистентки весил больше — 4020 граммов, на 80 граммов тяжелее её плода, весившего 3940 граммов.

Дуань Сюэ: ???

Не желая мириться с поражением, она решительно заявила:

— Это не считается, я выберу ещё один.

Сотрудник фермы попытался её отговорить:

— Девушка, не стоит. Вы же не съедите столько, это невыгодно.

Дуань Сюэ хитро улыбнулась.

— Кто сказал, что не съем? Сейчас я вам покажу.

С этими словами она попросила вскрыть дуриан. Внутри оказались пять полных, ароматных долек. Взвешивание показало, что вес мякоти составил 2900 граммов, то есть выход был почти 75%.

— Ого, у ваших дурианов такая тонкая кожура и такой высокий выход мякоти! — поразилась Дуань Сюэ. Она ела много дурианов, но такие качественные, с тонкой кожурой и большим количеством мякоти, встречала редко.

— Качество наших дурианов гарантировано, — с гордостью ответил сотрудник. — Каждая долька полная. Одного вам точно хватит.

— Это мы ещё посмотрим, — улыбнулась Дуань Сюэ с видом знатока. Взяв одноразовую пластиковую ложку, она принялась за дело.

Ела она не быстро, но с огромным аппетитом. Не переставая есть, она нахваливала:

— Он не только пахнет, но и на вкус божественен! Сразу видно, что созрел на дереве, вкус просто невероятный!

— Текстура шелковистая, как у мороженого...

— Насыщенный, как лучшие сливки...

— Боже, какой многогранный вкус, я в восторге!

Десять минут спустя... 2900 граммов мякоти дуриана исчезли.

Стоявший рядом сотрудник фермы ошеломлённо смотрел на неё: «Вот это да, эта девушка — просто машина!»

Подписчики в чате трансляции ликовали: «Вот это разминка, легко отделалась».

Съев дуриан, Дуань Сюэ как ни в чём не бывало встала и пошла выбирать следующий. На этот раз он оказался меньше предыдущего — всего 3200 граммов. С большого расстояния она видела только одну, широкую сторону, и не заметила, что другая была узкой.

— Я выберу ещё один, — недовольно сказала Дуань Сюэ, утешая себя тем, что дуриан — это фрукт, и в нём гораздо меньше калорий, чем в гамбургерах и хот-догах, которые она ела на соревнованиях. Так что можно съесть и побольше.

Пять минут спустя стол снова был пуст.

Сотрудник фермы начал её побаиваться: !!!

Подписчики в чате радовались: «Пришло время показать настоящую силу».

Она выбрала ещё один дуриан.

— Ну что за невезение! Почему судьба против меня, почему и этот не тот! Кхм, я попробую ещё раз.

Продолжая есть, Дуань Сюэ утешала себя мыслью, что чем больше она съест таких вкусных дурианов, тем больше сэкономит. Она потратила в теплице триста юаней, так что должна их отбить. Ах, какой же вкусный дуриан!

Три минуты спустя...

Сотрудник фермы тайком набрал номер Чу Пэнмая.

— Босс, тут в дуриановом саду девушка съела уже семь килограммов дуриана! Семь килограммов, а не фунтов! Приезжайте скорее, я боюсь, как бы с ней чего не случилось!

В наш век развитого интернета новости распространяются со скоростью ракеты. Вскоре весть о том, что «Съесть весь Китай» вернулась к своему старому ремеслу и снова стала «королевой обжорства», быстро разлетелась среди её бывших поклонников.

Как бывшая звезда в мире профессиональных едоков, она была знакома многим, и новость мгновенно попала в тренды.

Я худею: Что? «Съесть весь Китай»? Она же вроде умерла?

Мечтательный Дональд: Что за бред, умерла ХХХ. А Дуань Сюэ жива и здорова!

Шоколад с горчинкой: Просто о ней года три-четыре ничего не было слышно, и видео не выходили.

David: Профессиональное обжорство вредно для здоровья. После смерти ХХХ Дуань Сюэ тоже сменила сферу деятельности, теперь она делает обзоры на еду и путешествия на канале «Съесть весь Китай». Но получается так себе, она слишком любит соревноваться и иногда чересчур серьёзна, смотреть не очень интересно.

Креветка-богомол, поехали: Точно, я тоже был её поклонником. Когда она была профессиональным едоком, её соревновательный дух был её преимуществом, он помогал ей преодолевать себя и достигать лучших результатов. Но в более расслабленных видео... развлекательный эффект так себе, я посмотрел пару выпусков и отписался.

Американо без льда: Офигеть, офигеть, она же объявила об уходе из профессионального обжорства, больше трёх лет не ела на публику. И вот теперь сорвалась, ест дурианы на какой-то ферме «Кошачья Голова», съела уже больше семи килограммов и продолжает...

Спокойствие и нега: Прежний рекорд Дуань Сюэ — девять килограммов гамбургеров. Интересно, сможет ли она сейчас съесть столько же. Фрукты — это другое, здесь не такие строгие условия, можно ходить в туалет, так что, наверное, съест больше.

...

Ледяной клинок: Срочные новости! Она съела уже восемь килограммов!

Женщина, тратящая деньги: Ну, тогда я точно должна зайти на трансляцию. Кажется, она пошла в туалет, конечно, фрукты — это в основном вода, не так сытно.

Одинокий аскет: Я тоже пойду. Говорят, на трансляции уже больше трёх миллионов зрителей, похоже, всем нечем заняться.

...

Французский багет: Ещё новости! Девять килограммов!

Я худею: Эта женщина не меняется, всё так же ужасающе сильна.

Американо без льда: Эта женщина не меняется, всё так же ужасающе сильна.

...

David: Кстати, дурианы, которые ест Дуань Сюэ, очень высокого качества! Выход мякоти больше 70%, и, судя по её лицу, она получает огромное удовольствие.

Кошка — это монстр: Я тоже захотел. Говорят, это дурианы с местной фермы, я бы тоже съездил попробовать.

Мир цветов и я: Я уже купил билет, хе-хе-хе. После такой трансляции на ферме, наверное, будет куча народу, так что поеду пораньше.

...

Ледяной клинок: Победа! Эта женщина съела десять килограммов дуриана, побив свой собственный рекорд!

Сидя за столом, Дуань Сюэ и сама чувствовала, что находится в отличной форме. В их деле участие в соревнованиях очень похоже на спорт: нужно долго и усердно тренироваться, чтобы желудок привык к огромному количеству еды.

Хоть она и была одарена от природы — с детства её желудок мог растягиваться до невероятных размеров без боли, — тренировки всё равно были необходимы.

Она не тренировалась уже много лет, и, по идее, её желудок не должен был вернуться к своей пиковой форме. К тому же, она уже съела много фруктов на ферме. Она и сама не ожидала, что сможет съесть столько дурианов. Может, невероятно вкусная еда и впрямь помогает преодолевать пределы?

За полчаса — десять килограммов дуриана...

Все посетители сбежались посмотреть на это зрелище, перешёптываясь:

— Это просто невероятно.

— Десять килограммов, я столько и за полмесяца не съем.

— А, я узнал её! Это же та самая знаменитая профессиональная едок Дуань Сюэ!

— Я знаю её, неудивительно, что она такая сильная! Она сейчас намного худее, чем раньше, совсем на себя не похожа.

Услышав это, Дуань Сюэ отложила ложку. Дурианы вкусные, но есть их много нельзя — можно потолстеть.

Наконец, Чу Пэнмай, протиснувшись сквозь толпу, вместе с Чжэн Юнья добрался до дурианового сада. Он огляделся по сторонам, но не нашёл ту девушку, о которой говорил сотрудник.

— Сянсян, да вот же она, прямо перед тобой, — крикнул ему сотрудник, отчаянно жестикулируя из-за спин других посетителей.

Чу Пэнмай был в шоке. Это же та самая стройная девушка-блогер, которую он видел раньше.

— Вы смогли съесть семь килограммов дуриана?!

Дуань Сюэ, вытирая рот, развалилась на стуле.

— Простите, я уже съела десять.

Чу Пэнмай: !!!!!

Десять килограммов... от такого же умереть можно...

Он потянул Чжэн Юнья за рукав.

— Может, мне стоит вызвать скорую, чтобы ей промыли желудок?

Чжэн Юнья, никогда не интересовавшийся подобными шоу, столкнулся с таким впервые. Он мог судить лишь с врачебной точки зрения.

— Думаю, да.

Дуань Сюэ поспешно замахала руками.

— Не нужно, не нужно. У меня большой опыт, я раньше была профессиональным едоком. Я знаю, что делать, ничего страшного не случится, в больницу не надо.

Фрукты — это в основном вода, к тому же, она ходила в туалет. Ещё пара раз, и всё будет в порядке, её организм постепенно всё переварит.

— Вы та... та... ХХХ, — кажется, что-то вспомнив, в ужасе прошептал Чу Пэнмай. Неужели он увидел призрака? Он спрятался за спину Чжэн Юнья, опасливо выглядывая.

Дуань Сюэ: .....

— Я Дуань Сюэ, а не ХХХ. ХХХ умерла три года назад!!!

Чу Пэнмай, поняв, что сморозил глупость, поспешил исправиться:

— Ой, простите, вы так похудели и похорошели, я вас сразу и не узнал.

«Ну, хоть что-то приятное сказал», — подумала Дуань Сюэ.

Откинувшись на спинку стула, она открыла свою трансляцию и увидела, что сегодня она побила не только свой рекорд по количеству съеденного, но и по числу зрителей. Четыре миллиона человек одновременно смотрели её — ещё немного, и она достигнет лимита платформы.

Она покачала головой, не зная, что и сказать. Эх, похоже, людям всё ещё нравится смотреть, как она ест...

— На сегодня, пожалуй, всё! Увидимся днём, когда на ферме появится таинственный гость! — улыбнувшись в камеру своим зрителям по всему миру, Дуань Сюэ завершила трансляцию.

Убедившись, что больше не мешает ей, Чу Пэнмай быстро подошёл к ней и тихо спросил:

— Вы сейчас хорошо себя чувствуете? Может, вам чем-то помочь?

Он очень боялся, что кто-нибудь умрёт от переедания на его ферме. Да, это привлекло бы внимание, но... смогла бы ферма после такого работать, — большой вопрос.

Дуань Сюэ похлопала его по плечу.

— Красавчик-хозяин, я думаю, это вы должны мне заплатить.

Чу Пэнмай: ???

— Вы съели столько моих дурианов, десять килограммов — это же больше тысячи юаней, и ещё просите у меня денег?

Дуань Сюэ открыла официальный аккаунт фермы в соцсети и ткнула ему в лицо.

— За тысячу юаней столько живых подписчиков не купишь.

Чу Пэнмай уставился на экран: !!!

Невероятная удача! Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч... Число подписчиков их фермы «Кошачья Голова» перевалило за четыреста тысяч и стремительно приближалось к полумиллиону!

Он посмотрел на Дуань Сюэ как на богиню богатства.

— Сестрица, тебе младший брат не нужен? Если и сын подойдёт, я согласен.

Дуань Сюэ: ...

— Простите, не замужем, детей нет, и брат не нужен.

Чжэн Юнья: .....

Он положил руку на нижнюю часть лица Чу Пэнмая и холодно сказал:

— Не надо тут со всеми подряд родниться.

Чу Пэнмай, чьё лицо было сдавлено, так что виднелись только широко раскрытые прекрасные миндалевидные глаза, кивнул. Хорошо, у него есть только один брат — Бици, и только один отец-император — Чжэн Юнья.

Ферма «Кошачья Голова» на этот раз действительно прославилась. Он должен воспользоваться этим шансом, чтобы закрепить успех, сделать имя и выйти на новый уровень развития!

Сняв с лица руку, Чу Пэнмай с улыбкой сказал:

— Сестрица Дуань, вы принимаете коммерческие предложения? Не могли бы вы смонтировать сегодняшнюю трансляцию и выложить у себя на канале?

Дуань Сюэ сделала пальцами знак «окей».

— Кстати, не могли бы вы намекнуть, кто будет таинственным гостем днём?

Вспомнив о четырёх миллионах зрителей... Чу Пэнмай вдруг подумал, что приглашённый им третьесортный, вышедший в тираж певец не достоин такой аудитории. Это не он будет хайповать на нём, а наоборот.

Он уклонился от ответа.

— Ха-ха, днём сами всё увидите.

Благодаря такому всплеску популярности, поток посетителей на ферму к полудню резко возрос.

Современные алгоритмы работают очень точно. Новости о возвращении бывшей первой леди профессионального обжорства Китая, ферме «Кошачья Голова» и вкуснейших отечественных дурианах быстро появились в телефонах туристов, путешествующих по округу Наси.

Многие тут же меняли свои планы и ехали на ферму, чтобы попробовать те самые дурианы, которые заставили «королеву обжорства» сорваться. А ведь ещё недавно, планируя поездку, они и не подозревали, что в округе Наси есть дуриановый сад.

— Отечественные дурианы — это вещь. Говорят, импортные вымачивают в какой-то химии, они не такие ароматные.

— Неудивительно, что Дуань Сюэ съела столько за раз. Вкусная еда — это настоящее наслаждение!

Чу Пэнмай стоял на втором этаже склада, обнимая кошку, и смотрел на толпу посетителей внизу, которая была больше, чем в пик Праздника обливания водой. Люди заполнили всю территорию фермы в сто с лишним му, и его сердце трепетало от волнения.

Он — настоящий счастливчик. И он не должен упустить эту удачу!

В будущем он сделает так, чтобы посетителей на ферме «Кошачья Голова» становилось всё больше, а фрукты с его фермы продавались по всей стране и появлялись на столах у каждого жителя!

— Кстати, босс, — крикнула снизу Юань Шуи, оперев руки в бока. — Ду Сюэ с тобой связывался? Почему его до сих пор нет? Выступление уже скоро, а он ведь сам просил о репетиции.

Чу Пэнмай тут же приложил палец к губам.

— Тише, не так громко.

Разве это что-то постыдное? Тьфу, нет, разве можно вот так, во всеуслышание, говорить о таинственном госте?

Эх, знал бы он, что их ферма станет такой популярной, он бы пригласил своего любимого комика или артиста скетчей, хе-хе-хе.

Сначала он попытался связаться с Ду Сюэ через мессенджер, но тот не отвечал. Тогда Чу Пэнмай позвонил его менеджеру.

— Господин Ду, вы где? Уже подъезжаете?

— Простите, мы застряли в пробке, — виноватым тоном ответил мужчина средних лет. — Не могу сказать, когда будем.

Услышав на заднем плане гудки машин, Чу Пэнмай понимающе кивнул.

— Да, сегодня, наверное, большие пробки.

Посетителей на их ферму приехало действительно много, а дороги в округе Наси оставляли желать лучшего.

Через час, когда до начала выступления оставалось всего сорок минут, артист так и не появился. Чу Пэнмай снова позвонил, и менеджер опять сказал, что они в пробке, могут опоздать, а может, и вовсе сегодня не доберутся, и предложил перенести выступление на пару дней.

Что-то здесь было не так. Чу Пэнмай, на словах соглашаясь, втайне попросил Юань Шуи

проверить маршрут певца и узнать, воспользовался ли он купленными для него авиабилетами.

Проверка показала, что Ду Сюэ даже не садился на самолёт из Хайчэна в Наси. Более того, сегодня у него было запланировано другое выступление в торговом центре, далеко на севере.

Юань Шуи, не имевшая опыта в таких делах, запаниковала, присев на корточки у звуковой аппаратуры.

— Босс, что же делать? Выступление сорвётся. Может, объявить посетителям, что оно переносится?

Дедушка Яньдао тоже разволновался и метался у сцены.

— Ай-яй-яй, мы же всё подготовили, и столько гостей ждёт. Как можно их подвести? А в прямом эфире у той, как её... Сюэ, наверное, ещё больше людей смотрят. Всё, конец.

Юань Шуи и другие сотрудники фермы уставились на Чу Пэнмая.

— Что делать? Что делать? Босс, скажи что-нибудь!

А их босс... Чу Пэнмай, казалось, витал в облаках. Он сидел на корточках перед сценой, и его глаза горели.

Все смотрели на него, а он с надеждой спросил:

— Может, кто-нибудь выступит со мной с сяншэном? А ещё я могу показать фокус «петух, несущий яйца».

Сотрудники: ??????

— Босс, очнись, никто с тобой выступать не будет!!!

Чу Пэнмай, погружённый в мир своих мечтаний, был неумолим.

— Никто не хочет? Тогда я могу с собакой. Бици точно согласится.

Бици тут же согласно залаял, издавая свой фирменный ослиный рёв:

— Вер-вер-вер!

Ещё как согласится! Он может и танцевать, и через заборы прыгать, и полосу препятствий для собак проходить! Жаль только, говорить не умеет, а то выступил бы с сяшэном вместе со своим другом!

***

<http://bllate.org/book/16995/1589331>